

Современное искусство в общественных пространствах Екатеринбурга

Ил. 1.

В середине 1990-х словосочетание паблик арт (public art) появилось в словаре российских специалистов по современному искусству, и сразу возникли споры о том, чем наполнено это понятие. Ориентированный на европейские языки перевод «искусство в общественном пространстве» размывал границы явления, поскольку в советское время в общественных пространствах искусству тоже отводилось немалое место, а регламенты (характер финансовых отчислений, способы отбора и согласования и т.п.) формально соответствовали тем, что существуют по отношению к паблик арту в демократических странах. Только сам смысл этого искусства был другой – пропагандистский [1].

Быстрое развитие рекламных технологий и отсутствие регулирующей политики, направленной на сохранение публичной сферы, привело к тому, что реклама стала доминирующим визуальным нарративом в городской среде. В то же время искусство находилось в прямо противоположной ситуации, продолжая укреплять свои маргинальные позиции. Отсутствие инфраструктуры, что характерно было для всей страны, скандальная репутация и снобизм деятелей актуального искусства затрудняли контакт широкой аудитории с произведениями современных художников. Именно

поэтому Екатеринбургский филиал Государственного центра современного искусства (ЕФ ГЦСИ) стал использовать рекламные технологии. В рамках его проектов они превратились в масштабные и эффективные механизмы трансляции образов и идей, но не только. Одновременно они стали эффективным способом «отвоевывания» общественной собственности с помощью художников-граффитистов и творческой молодежи города.

Еще восемь лет назад для жителей Екатеринбурга использование художниками бетонных заборов для живописи казалось диковинкой. Если и появлялись изображения на заборах, их вряд ли можно было отнести к высокохудожественным образцам. Правда, исключением среди них считались, во-первых, картинки теперь уже легендарного Старика Букашкина (Б.У. Кашкина), щедро оставляемые им и его сподвижниками на заборах, на стенках мусорных баков, на руинах заброшенных зданий и других непрезентабельных объектах; и, во-вторых, первые художественные опыты воспитанников детских изостудий, которым разрешалось переносить свои рисунки на бетонное «полотно» большого размера.

Однако все это несравнимо с европейской или американской многолетней практикой эффективного взаимодействия современного искусства и урбанистической среды, о чем уральский зритель мог судить по фестивалю современного искусства Нидерландов, который в начале нового века прошел в Екатеринбурге. Голландским авторам предоставили два бетонных забора в районе цирка. На одном разместилась похожая на лозунг некоей партии фраза «Вспомни завтра!», на другом – «Не спи!». Проекты стали настоящим «событием повседневности»: их разглядывали пассажиры из окон трамваев и автобусов, около них фотографировались, их активно обсуждали в СМИ. Эффект этих художественных посланий впервые вышел за границы эстетического явления и стал основой коммуникации.

Никто из авторов и организаторов этой акции тогда не предполагал, что присутствует при зарождении масштабного художественного эксперимента. Граффити, выполненные голландцами на уральских заборах, стали своего рода прообразом фестиваля современного искусства в городской среде, получившего название «Длинные истории Екатеринбурга». Инициатором его выступили Администрация города и имиджевая организация «Столица Урала». За подписью мэра было издано постановление о реализации проекта, предусматривающее также выделение небольшого бюджета. Сделать проект на эти деньги было невозможно, но поддержка властей привела к тому, что ЕФ ГЦСИ нашел спонсорские средства и добровольную помощь. Именно тогда встала задача – сделать нечто, визуально и концептуально

отличающееся от существующей практики оформления подобных объектов.

Было очевидно, что никто лучше современных художников с этим не справится, ведь современное искусство – это область постоянных экспериментов с образами и идеями. Н. Аллахвердиева и А. Сергеев, руководители ЕФ ГЦСИ, разработали проект «Современное искусство на бетонных заборах города», предполагавший серию произведений современного искусства в технике монументальной живописи, суперграфики или граффити, выполненных на бетонных ограждениях строительных и промышленных объектов в центре Екатеринбурга. Самому же фестивалю современного искусства было дано название «Длинные истории Екатеринбурга»; он стал частью ежегодной программы ЕФ ГЦСИ «Современное искусство в общественных пространствах», а его идеей – создание развернутых, «длинных» композиций, положивших начало новой культурной традиции благоустройства городской среды.

До сих пор в международной художественной практике не было придумано ничего подобного, несмотря на то, что проблема эстетизации общественного пространства актуальна для многих городов мира. Однако за рубежом стрит-арт рассматривается скорее как молодежная субкультура и ее, как правило, поддерживают только структуры, занимающиеся молодежной политикой¹. В Екатеринбурге были поставлены другие цели – интегрировать современное искусство в городской ландшафт, заполнить его пустоту, внести в него новые образы. «Длинные истории Екатеринбурга» начали выполнять очень важную миссию поддержки культуры стрит-арт, создания условий для инновационных художественных стратегий, которые расширяли в городской среде диапазон образного ряда в противовес тотальности рекламы и агрессивности нелегальных граффити. Кроме того, фестиваль стал популяризатором современного искусства, сделав его частью не только городской среды, но и жизни городского человека [3]. Концептуально организаторы фестиваля отталкивались от ленточного формата поверхности и модульной структуры заборов, секции которых, подобно последовательности изображений комикса или кадров кинофильма, создавали бы «длинные истории» в картинках, знаках, символах, образах. Предполагалось, таким образом, что эти визуальные истории, развернутые в пространстве города, будут «считываться» по мере продвижения зрителя вдоль них.

Фестивалю предшествовал конкурс художников на лучший эскиз-историю для конкретного забора. По условиям конкурса в нем могли участвовать художники не

¹ Граффити долго не живет, оно позже выделилось как самостоятельное направление – новое субкультурное течение, пост-граффити – стрит-арт. Это направление своей целью ставило приспособление объектов под городскую среду (обычно такими объектами были стикеры, постеры, баннеры или изображения, полученные при помощи трафарета, а также всякого рода инсталляции, скульптуры и т.п.) [2].

только Екатеринбурга, но и других городов. Художники, победившие в конкурсе эскизов, приглашались для реализации своих идей и проведения мастер-классов для молодых художников в Екатеринбурге. Условия конкурса не ограничивали художников в подборе цветовой палитры. Позволялось все, вплоть до автоматического сочетания оттенков. Что касается тематики, то она отнюдь не должна была привязываться лишь к истории или мифологии Екатеринбурга; приветствовались также и фигуративные, и абстрактные сюжеты.

Ил. 2. Волонтеры.

Одной из главных проблем этого проекта оказались кадры: ЕФ ГЦСИ нуждался в человеческом ресурсе, чтобы не платить огромные деньги подрядчикам. Его решением стала организация клуба волонтеров современного искусства, молодежи предоставлялась возможность соприкоснуться с современным

искусством и познакомиться с профессиональными художниками. Для ребят это было как глоток кислорода: они уже были не пассивными зрителями, но активными участниками самого художественного процесса.

Со временем случайные люди отсеялись, осталось около 40 человек, которые образовали мощную группу поддержки – этаким трудовой лагерь для продвинутой молодежи. Волонтеры работали с десяти утра до десяти вечера, так как все заборы сначала нужно было отчистить и загрунтовать белой краской. Благодаря волонтерам, ЕФ ГЦСИ сэкономил около шести тысяч долларов – именно столько стоила качественная подготовка заборов². На воплощение эскизов художникам отводилось шесть-семь дней, предоставлялись также помощь волонтеров из числа студентов художественных учебных заведений города и малярные бригады, работу которых оплачивали спонсоры. К открытию фестиваля был издан полноцветный каталог, в который вошли 30 лучших работ победителей конкурса [4].

² На сегодняшний день волонтеры фестиваля стали агентами филиала, постоянно помогают на всех мероприятиях, транслируют информацию о деятельности ЕФ ГЦСИ в свою среду. Это лучшая реклама: по маркетинговым исследованиям, минимум 20% аудитории – люди, которые приходят по совету друзей.

Ил. 3. «Когда я вижу, как летит птица» А. Токарев (Екатеринбург)

Первый фестиваль «Длинные истории Екатеринбурга» 2003 года был приурочен к 280-летию города. Его жители по достоинству оценили это смелое начинание. Они обращали особое внимание на серию улыбающихся автопортретов П. Шугурова «Я улыбаюсь Уралу – Урал улыбается мне». А у проекта А. Токарева «Когда я вижу, как летит птица», размещенного на заборе около железнодорожного вокзала, и у работы Р. Тавасиева под названием «В рай возьмут не всех» горожане приходили даже фотографироваться.

Ил. 4. «В рай возьмут не всех» Р. Тавасиев (Москва)

Специалисты же отметили стиль работы А. Кобылянского «Гулял по Уралу Чапаев герой», который, как они считают, продолжает народные традиции лубка в формате комикса, веселой картинки. Всеобщее внимание привлек и проект новгородского художника Н. Олейникова под названием «Екатеринбург: Земля любви, земля надежды». В его основу был положен

одноименный телесериал, демонстрировавшийся в это время по каналу ОРТ (ныне «Первый канал» – прим. ред.). Художник запечатлел его главных героев в момент эмоциональных переживаний. Причем один из секторов забора он оставил просто загрунтованным белой краской, чтобы попеременно демонстрировать на нем с

помощью видеопроектора видовые фрагменты сериала и кадры с видами Екатеринбурга. Команда граффити «Арт эррор» (Екатеринбург) заявила о себе на первом фестивале проектом «@evolution», это был их первый публичный выход; теперь они представляют свое искусство во многих странах мира.

Ил. 5. Проект «@evolution» Арт-группа «Арт эррор» (Екатеринбург, Пермь)

С 2003 г. фестиваль современного искусства «Длинные истории Екатеринбурга» стал ежегодно проводится в рамках Дней города. Фестиваль 2004 года тоже был без темы. Он проводился в сотрудничестве с программой «Эфемерное искусство» отдела новейших течений Государственной Третьяковской галереи (ГТГ) и оказался более масштабным по своим площадям. Помимо екатеринбургских авторов в нем приняли участие уже десять профессиональных художников из других городов: Самары, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Москвы. Основным критерий в оценке проектов остался прежний – развернутое (длинное) художественное высказывание. По итогам фестиваля лучший проект был номинирован на показ в ГТГ. Им стал проект группы «Куда бегут собаки» (Екатеринбург) «Оцифровка воды» [5, 6, 7].

Ил. 6. «Оцифровка воды». Группа «Куда бегут собаки» (Екатеринбург).

Со следующего года фестивали стали тематическими. Девиз 2005 года «Новое измерение» предполагал, что художники предложат несколько новых систем координат в культурном пространстве города, активно осваивая все новые и новые его плоскости и территории. Например, левую и правую стороны бетонной набережной, асфальтированную дорожку, газоны вдоль берега и т. д. Иными словами, перед художниками ставилась задача дать всевозможные интерпретации пространства набережной как дальнейшее развитие культурных традиций этой части города.

Ил. 7. «Памятник клавиатуре. Клаве» А. Вяткин (Екатеринбург)

Художники же, в свою очередь, предлагая свои системы измерения среды или актуализируя уже существующие, создавали иное представление об этом пространстве, оживляли восприятие известных вещей, давно ставших частью повседневности.

Таков «Памятник клавиатуре. Клаве» екатеринбургского автора А. Вяткина.

Сегодня этот самый популярный скульптурный проект города специалисты называют новым словом в жанре городской монументальной скульптуры, который быстро начал влиять на все окружающее пространство, формировать новую коммуникационную среду. На набережную постоянно приходят люди, чтобы сфотографироваться. Дети с удовольствием прыгают на «буквах», одновременно

изучая русский и латинский алфавит. Для нового поколения пользователей сети памятник стал своеобразной меккой, местом паломничества жителей, познакомившихся благодаря Интернету. Расположенный же вблизи «Клавы» старый прямоугольный каменный дом горожане по аналогии называют не иначе как «системный блок». А древняя главная городская река Исеть, смысл названия которой для многих современных жителей давно утрачен, благодаря активности интернет-форумов по поводу появления «Каменной Клавы», теперь пишется пользователями как «I сеть». Все это породило в творческих умах екатеринбуржцев идею разместить поблизости памятники модему и компьютерной мыши [8].

Специалисты отмечают, что этот проект остроумно соединил ценности прошлого и настоящего. Это не только памятник предмету, воплощающему определенную стадию развития западной технологической культуры, но и ландшафтная композиция, корни которой можно усмотреть в традиции восточного сада камней. Так что, екатеринбургская клавиатура вполне подходит для территории, где проходит граница Европы и Азии. Как пишет Л.А. Закс, ректор Гуманитарного университета Екатеринбурга, «это не привычное краеведческое history – это story, яркий случай в текущей городской повседневности. Именно так и формируются неофициальные “места силы” и городские культурные маршруты, не менее притягательные, чем официальные. Это стратегия интеграции новых нарративов, новых мифов, новых смыслов, которые становятся катализаторами новых отношений, утверждающих историческую многослойность города, где прошлое пересекается с настоящим» [9].

Одной из самых юмористических историй на заборах Екатеринбурга стала история о «Разных животных» петербургского художника А. Флоренского, «рассказанная» на восьми заборных секциях, на каждой из которых изображены глухарь, медведь, слон и прочие животные со своей отдельной псевдоисторией. «В сочетании с забавной графикой, в которой присутствует лубочная эстетика, эти заборы выглядят самыми смешными, – говорит Н. Аллахвердиева. – Мы не стали привлекать к росписи забора волонтеров, потому что это достаточно сложная работа. Раньше, если художник не мог присутствовать при росписи, то мы при помощи проектора переносили изображение на забор. Однако художники из группы “Не с руки” заверили, что справятся без проектора».

Фестиваль 2006 года «Превращения и чудеса» продолжил расширять свои рамки, еще глубже внедряясь в городские пространства и используя наряду с прежними носителями новый формат развертывания «Длинных историй». Примером тому может служить проект «Биллборды», предполагавший размещение изображений на

рекламных щитах 3 x 6 метров. «Причем рисунок (знак, символ, образ) должен быть интересным сам по себе, так как каждый щит “истории” находится на значительном расстоянии друг от друга и история на биллборде, с одной стороны, должна смотреться законченно, с другой – являться продолжением предыдущей и [началом] следующей. Кроме того, необходимо нарисовать так, по словам куратора фестиваля А. Сергеева, чтобы смотрящий мог считать придуманное художником не в строгой последовательности. То есть, каким бы путем зритель ни пошел, он всегда мог понять, о чем же в истории речь» [10].

В проекте приняли участие петербургские мультимедийщики А. Галин и Д. Антипин, представившие десять новых работ. Свое творчество художники сравнивают с театром: мультимедиа такой же синтетический вид искусства, в котором сочетаются фотография, кино, живопись, музыка, литература. Все объединял образ Алисы – персонажа знаменитой книги Льюиса Кэрролла. Ее глазами авторы пытались разглядеть этот мир и понять, на что же он похож больше – на «зазеркалье» или «страну чудес». Чтобы создать призрачный мир, мультимедийщики совместили городские и деревенские пейзажи.

Фестиваль 2007 года проходил под названием «Границы возможного», подразумевая под этим не экстрим, не, тем более, экстремизм, но фантазию, позволяющую преодолевать любые границы, моделировать невероятное³. Для этого ряд участников обратились к сказочным сюжетам. Так, студентка Уральской государственной архитектурно-художественной академии А. Худякова придумала для «Длинные истории Екатеринбурга» сказку о Маковой принцессе. Получилась очень добрая история, главная героиня которой нашла способ сделать скучный мир обыденного ярким и красивым. А арт-сообщество «33 + 1» П. Шукуров из Санкт-Петербурга «вырастил» на десяти секциях бетона «мифологический дендрарий»: каменный цветок, одолень-траву, алмазные палки [11].

В 2008 г. художникам предлагалось поработать в жанре комикса; пришло время выйти за рамки только изобразительного искусства и сделать что-то, близкое литературе. Ведь в названии фестиваля «Длинные истории Екатеринбурга» изначально была заложена эта интрига, для ее развития комиксы как раз промежуточное звено, в котором умение рассказывать историю сопровождается искусством показывать. Тема комиксов позволила привлечь к участию в фестивале свежие силы. До сих пор

³ Официальный дилер финского концерна «Тиккурила» на Урале А. Никитин снабдил художников специальной фасадной краской, в основном ярких цветов. Концерн решил принять участие в проекте, так как он направлен на благоустройство города. В этот раз на бетонных заборах была сделана специальная плита, на которой указывались логотипы спонсоров проекта [10].

художники комиксов, представляющие собой довольно замкнутое и самодостаточное художественное сообщество, в общем-то не воспринимали фестиваль как возможность реализации. Тем не менее, именно им было предложено создать комикс, историю, которая бы представляла собой увлекательный законченный рассказ, где каждая бетонная секция стала бы кадром традиционного комикса, непременно имеющего «сюжет». А благодаря новому формату воплощения на бетонных заборах, рекламных щитах и прочих масштабных поверхностях города, жанр комикса утратил свою камерность, приобретя взамен черты монументального искусства.

Как отметила директор фестиваля Н. Аллахвердиева, в 2008 г. проект «Длинные истории» достиг высшей точки своего развития. Впервые на суд совершенно неподготовленного зрителя художники вынесли сложные для восприятия концептуальные работы. Одной из самых запоминающихся «историй» стала серия комиксов про собак «Хорошая собака» Н. Пастуховой. Второе место занял А. Козлов, оформивший забор «Опорный край державы» [12].

Городской достопримечательностью стал спецпроект «Дворик». Его заказала городская информационно-туристическая служба, пытавшаяся изменить пространство тихого дворика старого дома, превратив его в туристическую достопримечательность. Спецпроект очень сложен по конфигурации выбранного для него пространства и по объему поставленных задач. Арт-группа «Куда бегут собаки» и молодой начинающий граффитист Vizer предложили две разновекторные идеи интерпретации этого пространства. Художники из группы «КБС» наполнили дворик мотивами воспоминаний детства, ностальгией по утраченным сегодня детским дворовым традициям, сохранив его камерность и наивность. Проект Vizer'a, наоборот, буквально поддержал идею туризма, путешествий, «охоты» за культурными ценностями. Два этих разноплановых проекта соединил текст-аннотация с заголовком «Ни Европа, ни Азия», который тоже был представлен как шрифтовой арт-объект, развернутый на воротах расположенного во дворе гаража, спонтанное проявление истории и мифологии в исторически стертом месте. Это первый случай, когда территорию официального учреждения расписали не представители классического направления в изобразительном искусстве, а художники, относящиеся к актуальным течениям. Как считают специалисты, это перспективный опыт формирования истории места при помощи сенсационных художественных объектов.

Фестиваль 2009 года был по теме: «Абстрактные истории». Как известно, зародившись в России, абстрактное искусство давно стало достоянием мировой художественной культуры. Организаторы фестиваля решили предоставить

возможность всем жителям Екатеринбурга встретиться с похожим искусством на улицах города и иметь возможность составить собственное мнение об этой изобразительной традиции. В представленные работы могли быть включены орнаменты, паттерны, а также «визуальные тексты»: теговое⁴ граффити, визуальная поэзия, где главными оказываются визуальные, а не повествовательные свойства текста [2].

В Екатеринбурге считают, что тема поиска общего в культуре и мировоззрении западной и восточной цивилизаций актуальна именно для этого города, расположенного не далеко от географической границы двух частей света, которая сегодня понимается не как символ их разъединения, но объединения и взаимодействия. Художникам было предложено использовать эту возможность и оттолкнуться в своих историях от реалий и культурных традиций Китая, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, вдохновляясь не столько изобразительными традициями, но культурой вообще, пропуская через призму обобщений свои персональные впечатления от этих реалий, с тем, чтобы перевести их на язык нефигуративной образности. Для этого решено было существенно расширить сферу приложения творческих сил молодых художников: носителями художественных проектов могли быть не только бетонные ограждения и технические постройки, но и общественный транспорт, фонарные столбы и урны, брандмауэры и тротуары, бетонные вазоны и другие плоскости.

В 2009 г. фестиваль впервые приобрел статус международного. В нем приняли участие художники из Грузии и Великобритании. А в переносе «Длинных историй» на екатеринбургские заборы авторам помогали ученики недавно открывшейся в уральской столице Школы современного искусства А. Сергеева. По традиции организаторы фестиваля подготовили несколько специальных проектов, среди которых наиболее интересное воплощение получили проекты «Шедевры» и «I love Ekaterinburg».

Идеально отражающей тему фестиваля 2009 года А. Сергеев называл работу С. Клещева (забор на набережной реки Исеть, рядом с Драмтеатром). Художник оцифровал живописные произведения своих коллег из разных стран, создав из них электронную галерею под общим названием «Рафинад». Сам С. Клещев объясняет, что его проект – это «переработка и переосмысление, сравнение и социальная мясорубка художников России, Китая, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Ирана. Цифровая визуализация классической живописи и колористическое безумие

⁴ «Тег»: это не что иное, как дескриптор – элемент языка гипертекстовой разметки, предписывающий выполнение каких-либо определенных действий. Среди граффитистов толкование иное: «тег» – это стилизованная роспись райтера, используемая в спрей-арте.

государственного уклада разных стран» [13].

В 2010 г. фестиваль был назван «Ч/Б 3D». Художникам было предложено создать визуальные истории, используя лаконичный и скупой язык графики так, чтобы его средствами передать глубину пространства и иллюзию цвета (отсюда буквенное сочетание «Ч/Б»). Вторая половина названия – 3D – указывала на то, что в этот раз принимались не только двухмерные, но и трехмерные работы – серии объектов или «длинные» инсталляции, а также уличные перформансы [14].

Художественную роспись по бетону куратор проекта А. Сергеев называет «интервенцией искусства в городскую среду». Авторы работ считают, что они облагораживают не только внешний облик города, но и вкусы горожан. Организаторы старались не ограничивать фантазию художников, поэтому и жанрово, и стилистически работы на фестивалях очень разнообразные. Есть минимализм. Очень много концептуальных произведений [15]. Художники очень полюбили работать в стиле поп-арт и, конечно, использовать образность наивной живописи. На фестивале были представлены проекты даже в эстетике фотореализма, точно воспроизводящие фактуру и оптику фотоизображения. Некоторые участники остроумно обыграли модульную конструкцию заборов и их протяженность, анимационные раскадровки (фазы взмахов крыльев во время полета птицы в «истории» А. Токарева). В результате, проезжающие мимо могли наблюдать буквально оживающую картинку – монументальный мультфильм в «бетонной раскадровке» [16].

Время показало, что «Длинные истории» создали визуальный контекст города, внедрив в него такую образность, которую ни реклама, ни городская власть была сделать не в состоянии. В сущности, все проекты фестиваля – это модели преобразования/трансформации городской среды. «Длинные истории» – коллективный труд людей, которым не безразлично, в каком городе они живут.

Авторы фестивальных проектов – известные и только начинающие карьеру российские художники, живущие в самых разных городах страны. Каждый находит в фестивале что-то свое. Для молодых авторов – это возможность заявить о себе, попробовать себя в новом формате. Вместе с тем в фестивале неоднократно принимали участие такие звезды отечественной арт-сцены, как Александр Флоренский, Георгий Острецов, Юрий Аввакумов, Анатолий Вяткин, Дмитрий Булныгин, Виктор Давыдов, Ростан Тавасиев. Два раза в проектах участвовала живущая в России праправнучка великого просветителя XVIII века Руссо – Мюриэль Руссо-Овчинникова. Для

организаторов фестиваля очень важно постоянно находить новых молодых авторов. Работая в проектах, они получают возможность совершенствовать свое мастерство рядом с известными художниками. Так, за годы проведения фестиваля сформировалась женская команда «Не с руки», которую уже заметили международные кураторы⁵ [17].

Несколько раз фестиваль представлял интерактивные проекты, предполагающие вовлечение зрителей в процесс росписи заборов. На Первом фестивале был проект К. Перетрухиной (Москва) «Меловой разговор», он представлял собой историю, написанную случайными прохожими. На Втором – проект Г. Острецова «Телефонный разговор», где были оставлены пустые пространства-облачка для диалогов, и зрители их радостно заполняли (иногда не самыми цензурными выражениями, что, правда, было предусмотрено форматом произведения).

Благодаря фестивалю «Длинные истории» художники ежегодно «реанимируют» городскую среду, вдыхая новую жизнь в пространство города, тотально оккупированное рекламой, и ведут прохожих к новым горизонтам воображения. Все, что было создано художниками за время существования проекта, не канет в лету. Совместно с муниципальным учреждением «Столица Урала» организаторы «Историй» собираются выпустить 230-страничный буклет, где будут собраны все проекты. Реализованные проекты «Длинных историй Екатеринбурга» уже стали достопримечательностью города, повлияли на многие культурные практики в Екатеринбурге и подняли общую городскую культуру, вошли в путеводители и туристические маршруты столицы Урала. Фестиваль внесен в Книгу рекордов Екатеринбурга.

Последователи

У фестиваля «Длинные истории» возникло много «последователей». Это бизнес-структуры, образовательные, культурные учреждения, которые, подражая, создают подобные, но уже камерные проекты. Конечно, таким способом они одновременно решают свои насущные проблемы (позитивный PR, опрятный вид окружающей среды). Однако город от этого все равно выигрывает: становится ярче и привлекательнее его облик, да и стихийная энергия екатеринбургских граффитистов поворачивается в «позитивное русло», начиная радовать, а не пугать горожан [18].

⁵ За восемь лет под воздействием фестиваля сформировалось целое поколение молодых художников, которые теперь выступают на крупнейших международных смотрах современного искусства.

Ил. 8. ECB (Хендрик Бейкирх).

Ил. 9.

Организаторы «Длинных историй» давно предполагали трансформировать его формат в масштабный уличный фестиваль (стрит-арт) для максимального участия в проекте стрит-арт художников, а также расширения мест и форм приложения творческих сил. Наконец, в конце мая 2010 г. в Екатеринбурге стартовал Первый большой уличный фестиваль «Стенограффия», кураторами которого стали Евгений Фатеев (Екатеринбург), Ирина Яшкова (Москва), партнером акции выступил ОАО «ВымпелКом» («Билайн»). Главной задачей проекта был обмен знаниями и умениями между представителями различных стран и национальностей.

Ил. 10. Акие-Акуи (Омск)

По условиям предфестивального конкурса, художники должны были представить в проектах свое видение темы «Европа – Азия: столкновение противоположностей», самыми яркими символами которой среди прочих стали Эйфелева башня и китайский дракон. В оргкомитет фестиваля «Стенограффии» поступило более 150 работ. Творческий конкурс успешно прошли 50 художников-солистов и команд из 18 городов России. Были отобраны эскизы для 50-метрового подземного перехода и многих зданий в центре города. Кроме того, решая социальную задачу приведения в порядок хозяйственных построек во дворах спальных районов, организаторы включили в список объектов теплопункты, спортивные площадки и, конечно, заборы. Список поверхностей, отведенных под разрисовку, был согласован в МУ «Столица Урала», и в течение недели переходы, заборы и здания Екатеринбурга стали настоящими арт-объектами: так, бочки теплопункта по улице Шварца, 2/3 превратились в гигантские банки сгущенного молока и супа Campbell's [19].

Ил. 11. Smash 137 (Адриан Фалкнер)

Открыл фестиваль известный омский граффити-дизайнер и художник Акие (Анатолий Аточкин). Его творческий опыт насчитывает 13 лет, на протяжении которых художник не прекращает экспериментировать с различными направлениями стрит-арта. Его выставка была организована на площадке Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Мастер-класс для молодых художников Акие провел, расписывая стену кинотеатра «Салют». На железнодорожной станции «Шарташ» прошла первая в истории РЖД легальная разрисовка вагона электрички. Железнодорожники выбрали два из девяти представленных эскизов, в результате чего на одной стороне электрички появились растительные, а на другой – индустриальные мотивы, которые создали члены екатеринбургской граффити-команды «Rayons» совместно с Акие.

Всемирно известный райтер Адриан Фалкнер – Smash 137 (Цюрих, Швейцария) практическую часть мастер-класса проводил, работая на двухэтажной стене рядом с музеем на ул. Вайнера, 11. По его словам, граффисцена в Екатеринбурге еще достаточно молода. Она сильно отличается от европейской, где стрит-арт существует уже с 80-х годов прошлого века. Однако многие граффити приятно удивили Адриана своей оригинальной подачей цветовых и образных контрастов.

Ил. 12. Подземный переход «Атланты».

В подземном переходе у ЦПКиО ребята из московской арт-группы ZUKCLUB, омские райтеры и знаменитый художник-граффитист Хендрих Бейкирх – ЕСВ (Бендорф, Германия) создали весьма запутанную композицию «Бритва», на которой были изображены бородатые атланты, обезьяны с патефонами, потрескавшиеся лица, химические формулы, многократно повторенное слово «душа», заключенное в пирамидальные формы. По словам Хендриха, все это символизирует сложную гамму отношений между людьми, странами, поколениями. Атланты же не дают отношениям рухнуть.

Ил. 13. BWG CREW (Ярославль).

Павел Шугуров (Владивосток, студия «33+1») изготовил для Екатеринбурга пять бетонных рельефов высотой в человеческий рост, которые затем появятся во дворах уральской столицы с изображениями реальных и вымышленных уральских персонажей. Среди них – бажовская Бабка Синюшка, Старик Букашкин, а также выдуманные автором «Дети

перестройки», «Советский инженер» и «Тополь Потап».

Также в программе «Стенографии» были собственно художественные акции как отдельных граффитистов, так и целых команд: Slag (Белоозерский), Sugar (Москва), DSC (Екатеринбург), RAYONS (Екатеринбург), SHT (Омск), AKUE (Москва), KGM BWG (Ярославль), AES Petro (Жуковский, Московской области) и др.

За все время работы райтеров горожане кормили их горячими обедами собственного приготовления, развлекали беседами, а некоторые даже сочувствовали, что трудиться граффитистам приходится в такую жару. Самые увлеченные зрители выносили из домов стулья и наблюдали за творческим процессом с комфортом. По словам самих райтеров, важно не упустить момент, ведь граффити недолговечно и живет от двух недель до нескольких месяцев. В течение июня горожане знакомились с уникальными акциями: выставками, кинопоказами, мастер-классами, стрит-арт парадом и т.д. Прошла акция для детей: «Рисуем гигантского клоуна мелками возле цирка»; арт-движение «Старик Букашкин» пригласило свободных художников принять участие в росписи здания средней школы. Завершился фестиваль в начале июля на площадке ЦПКиО, где выступили представители уральского хип-хоп сообщества, граффитчики-рэперы, уральские экстремалы. По итогам конкурса было отобрано десять победителей. Все они получили приглашение на участие в Первой «Уральской индустриальной биеннале», организатором которой также выступает ЕФ ГЦСИ. В Музее истории Екатеринбурга прошла неформальная выставка граффити-рисунков участников «Стенографии» [20].

Фестиваль «Стенография» решено проводить ежегодно: в 2011 г. он будет

Ил. 14. Дворик «Белье» А. Очертин.

посвящен теме «Образы счастья» и поделен на три жанровые сферы-площадки – «граффити», «стрит-арт» и «инсталляции». Свое согласие выступить в роли кураторов блока «граффити» уже дали мировые звезды этого вида искусства – Smash 137 (Швейцария) и ECB (Германия). В свою очередь, стрит-арт площадку возьмет «под крыло» московский коллектив Zukclub.

Опыт Екатеринбурга, буквально возрожденного к новой жизни с помощью

творческих проектов, показывает, что сфера культуры может выступать не «социальным иждивенцем», но активным партнером в эстетической и экономической жизни города.

Список литературы:

1. Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура: Материалы междунар. конференции. – М., 2001.
2. *Медведева О.* Искусство граффити. – Ростов-на-Дону, 2005.
3. *Шакшина Е.* История длиной в... забор // Вечерний Екатеринбург. – 2003. – 5.06.
4. *Чичильницкая А.* Волонтеры красят заборы // Новый Регион. – 2004. – 3 авг.
5. *Попова К.* Заборолись // МК-Урал. – 2004. – 29 июля.
6. Новый проект // Наше наследие. – 2004. – № 71.
7. *Лерман Л.* Проект «Длинные истории Екатеринбурга». Легальное искусство // Искусство. – 2004. – № 2.
8. *Гончаренко Н.* «Общественная» скульптура и общество // Ковчег. – 2006. – № 8.
9. *Закс Л.* Новые пространства искусства: входы и выходы // ZAART. – 2005. – 3.09.
10. *Булекова И.* Искусство инвестировать в искусство. Как заработать на любви к прекрасному // Российская газета-Неделя. – 2006. – 28 июля.
11. Заборное искусство // Труд. – 2007. – 17 сент.
12. *Кириллова Е.* Ориентирование на художественной местности // Эксперт-Урал. – 2008. – № 42.
13. *Маркина Т.* Современное искусство требует жертв // Коммерсантъ. – 2009. – 19 марта.
14. *Толстова А.* Кризис и искусство в России // Коммерсантъ. – 2009. – 20 дек.
15. *Дьяконов В.* Из какого места искусство растет // Коммерсантъ. – 2009. – 22 окт.
16. Длинные истории Екатеринбурга – 8: Ч/Б 3D // 60 параллель. – 2010. – 25 июля.
17. В столице Урала нарисовали новые «длинные истории» // Комсомольская правда. – 2010. – 20 сент.
18. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.
19. Европейские звезды стрит-арта «разморозят» долгострой Екатеринбурга // Российская газета. – 2010. – 5 июля.
20. К нам съезжаются знаменитые райтеры // Вечерний Екатеринбург. – 2010. – 2 июля.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. содержания - Режим доступа: URL: <http://ekabu.ru/> (дата обращения: 06.07.2011).

Ил. 1. Режим доступа: URL: <http://ekabu.ru/> (дата обращения: 06.07.2011).

Ил. 2. Режим доступа: URL: <http://funkyman88.livejournal.com/96629.html> (дата обращения: 06.07.2011).

Ил. 3. Режим доступа: URL: <http://www.artpolitika.ru/239/index.html> (дата обращения: 07.07.2011).

Ил. 4. Режим доступа: URL: <http://www.1723.ru/analis/istorii.htm/> (дата обращения: 11.08.2010).

Ил. 5. Режим доступа: URL: <http://www.artpolitika.ru/239/index.html> (дата обращения: 07.07.2011).

Ил. 6. Режим доступа: URL: <http://www.artpolitika.ru/241/index.html> (дата обращения: 17.08.2010).

Ил. 7. Режим доступа: URL: http://dom.nakanune.ru/analytics/pamjatniki_ekaterinburga_chelovek (дата обращения: 07.07.2010).

Ил. 8. Режим доступа: URL: <http://funkyman88.livejournal.com/96629.html> (дата обращения: 25.09.2010).

Ил. 9. Режим доступа: URL: <http://www.smash137.net/index.php?page=2> (дата обращения: 14.09.2010).

Ил. 10. Режим доступа: URL: <http://funkyman88.livejournal.com/96629.html> (дата обращения: 14.09.2010).

Ил. 11. Режим доступа: URL: <http://funkyman88.livejournal.com/96629.html> (дата обращения: 14.09.2010).

Ил. 12-14. Режим доступа: URL: http://alldayplus.ru/design_art_photo/arch/898-festival-strit-arta-stenograffiya-fotoreportazh-s-raznocvetnyx-ulic-ekaterinburga.html (дата обращения: 07.07.2010).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2011. — № 3. — [Электронный ресурс].
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>